

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

765^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
24 ЯНВАРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/765)	1
Утверждение повестки дня	1
Индонезийско-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3778) (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 24 января 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Швеции, Филиппин, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/765)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3778) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Заявление представителя Индии весьма тенденциозно, полно неточностей и вообще вводит слушателей в заблуждение. С разрешения Совета я постараюсь ответить на все поднятые им вопросы на следующей стадии прений. В настоящее время мы настаиваем на безотлагательном обсуждении одной временной меры, относительно которой мы просили Совет принять решение к определенному сроку. Как только Совет сочтет возможным принять это решение и прения по обсуждаемому вопросу возобновятся, я буду просить Председателя Совета разрешить мне выступить с заявлением.

2. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое правительство глубоко сожалеет о том, что Совету Безопасности снова приходится заниматься рассмотрением спора о Кашмире. Мою страну соединяют с народами субконтинента — если мне

будет позволено пользоваться этим, как правильно указал представитель Индии, не особенно удачным термином — самые тесные связи. Наше маленькое островное королевство связывают с каждой областью этой обширной части Азии исторические узы, а также общность чувств и — мы в это твердо верим — общность интересов.

3. Мы гордимся нашей ролью в конституционном развитии Британского содружества наций. Нас радует мысль, что в течение периода, ушедшего в прошлое, мы внесли немалый вклад в многовековое культурное наследие этой части мира. И взамен этого мы многое там почерпнули.

4. В прошлом, так же как и теперь, наши конституционные отношения с различными частями этого района не были одинаковыми, но мы неизменно настроены доброжелательно к каждой из них.

5. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы выразить свое удовлетворение по поводу тех лестных замечаний, которые делались в ходе настоящих прений относительно позиции моего правительства и роли, которую сыграли многие из моих соотечественников в течение трудного и тревожного периода неустанных усилий, приведших к рождению теперешних Индии и Пакистана. Я думаю, что только завистники могли бы отрицать, что все англичане, шотландцы, валлийцы и ирландцы, — ибо, хотя и небольшие, есть свои различия и у нас, — состоявшие на королевской службе, в те дни, когда Индия была частью британской империи, и в последующий переходный период, чувствовали глубокую привязанность к народам, среди которых они провели свою жизнь и отдали там все свои силы.

6. Многое изменилось с тех пор, но наши чувства остаются прежними. Мы от всей души желаем народам Индии и Пакистана всего наилуч-

шего. Они являются нашими партнерами и партнерами многих других государств в содружестве, стоящем выше расовых и религиозных различий и, я думаю, представляющем собой единственное содружество такого рода не только в современном мире, но и в мировой истории. У нас вызывает глубокое удовлетворение все, что объединяет эти два народа; а все, что их разделяет, серьезно нас беспокоит

7. К сожалению, сегодня Совету Безопасности приходится заниматься проблемой, которая вызывает серьезные разногласия между этими двумя странами. Было бы бесполезно отрицать, что эти разногласия глубокие и что они привели к большому накалу страстей в обоих государствах. Поэтому мое правительство намерено подойти к этому вопросу с величайшей осторожностью и осмотрительностью и считает, что Совет Безопасности должен поступать таким же образом. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности, действующий от имени всех членов Организации, возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности. Я уверен, что Совет будет стремиться действовать в духе лежащей на нем великой ответственности.

8. Позже я выскажусь более подробно относительно многих аспектов существа вопроса, затронутых в заявлениях министра иностранных дел Пакистана и представителя Индии. Сейчас же я намерен ограничиться вопросом, упоминаемым в проекте резолюции, к числу авторов которой присоединилась и моя делегация (S/3778). Этот вопрос уже рассматривался, конечно, Советом и раньше.

9. Учредительное собрание было создано в Сринагаре в 1951 году. Как указал вчера г-н Кришна Менон, главной задачей собрания было развитие самоуправления на территории Кашмира. Этот вопрос сам по себе не относится к компетенции Совета Безопасности. Мое правительство, со своей стороны, разумеется, приветствует любой шаг в направлении развития демократических институтов как в Кашмире, так и в любой другой стране. Но, когда внимание Совета Безопасности было обращено на это событие в 1951 году, он не мог не принять к сведению сообщения, что одна из функций этого Учредительного собрания будет заключаться в установлении будущей структуры и принадлежности Кашмира.

10. Совет был, естественно, озабочен тем, чтобы в Кашмире не произошло ничего, что могло бы нанести ущерб разрешению всего вопроса в соответствии с тем принципом, который был положен в 1948 году в основу его рассмотрения, а именно, что окончательное решение вопроса о дальнейшей судьбе Джамму и Кашмира будет вынесено в соответствии с волей народа, выявленной демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций.

11. Какие решения принял тогда Совет? Он не старался вмешиваться в процесс развития демократических институтов в Кашмире, но он подтвердил то простое положение, что созыв Учредительного собрания и любые решения, которые это последнее могло бы принять, не вели к установлению принадлежности княжества в соответствии с упомянутым мною принципом.

12. В это время представители правительства Индии содействовали работе Совета, давая ему вполне определенные заверения на различных стадиях рассмотрения вопроса. В частности, 9 марта 1951 года сэр Бенегал Рау заявил следующее.

«Примет ли это собрание решение относительно вопроса о присоединении? Мое правительство считает, что хотя это Учредительное собрание и может, если оно пожелает, высказать свое заключение по этому вопросу, оно тем не менее не может вынести окончательного решения» (536-е заседание, пункт 23).

13. Затем, после того как резолюция была принята, г-н Дайял повторил 29 мая 1951 года это заверение и при этом еще сделал следующее заявление, которое я тоже хочу привести:

«...Я снова подтверждаю, что кашмирское Учредительное собрание, поскольку это касается правительства Индии, не предназначается для того, чтобы предрешать вопрос, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, или мешать действиям Совета» (548-е заседание, пункт 40).

14. Таким образом, положение было совершенно ясным, и теперь я хочу вкратце коснуться того, что произошло с тех пор. Если я правильно понял вчерашнюю речь г-на Менона (763-е заседание, пункт 135 и следующие), то он заявил, что Учредительное собрание Кашмира приняло конституцию, некоторые статьи которой вступили в действие автоматически с 17 ноября 1956 года, а другие вступят в действие 26 января этого года. В частности, г-н Менон указал на то, что раздел 3 конституции уже вступил в действие, а в этом разделе, насколько мне известно, сказано, что «княжество Джамму и Кашмир является и будет оставаться неотъемлемой частью Индийского Союза». Конечно, при таком положении вполне естественно, что правительство Пакистана желает получить новые заверения относительно позиции Совета Безопасности.

15. Если я правильно понял вчерашнюю речь г-на Менона, то он заявил, что обсуждаемая нами кашмирская конституция является актом, исходящим от «подчиненного органа» (там же, пункт 136). Здесь, насколько я понимаю, повторено в иных словах заявление сэра Бенегала Рау в 1951 году, когда он сказал Совету Безопасности, что по вопросу о присоединении Учредительное собрание не может принимать решения

16. Таким образом, сейчас положение остается, по-видимому, таким же, каким оно было в 1951 году. Поэтому при обсуждении этого ограниченного вопроса перед Советом Безопасности встают те же соображения, что и в 1951 году. При таких обстоятельствах, по-видимому, нет никаких оснований изменять простые положения, изложенные в некоторых частях резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года (S/2017/Rev.1), на которые я уже ссылался.

17. Ввиду беспокойства, выраженного в связи с этим представителем Пакистана, мне кажется, что Совету Безопасности будет целесообразно рассмотреть краткий проект резолюции, в котором подтверждается ясная позиция, занятая им в 1951 году. Именно поэтому Соединенное Королевство присоединилось к авторам проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности.

18. Мой индийский коллега жаловался сегодня утром, что этот проект резолюции был разослан до того, как он закончил свою речь. Быть может, в качестве одного из авторов этого проекта я должен заявить, что, по моему мнению, заслушанная нами вчера на дневном заседании речь представляет собой весьма ясное изложение индийской позиции именно в отношении того аспекта кашмирской проблемы, которого касается проект резолюции, то есть конституционного аспекта. Имеется, конечно, особая причина, побуждающая нас действовать, не теряя времени, именно в этом вопросе, так как другая сторона в споре, то есть правительство Пакистана, выражает опасение насчет того, что определенные шаги могут быть предприняты в ближайшем будущем, то есть 26 января. В практических целях нашего обсуждения, происходящего здесь, в Нью-Йорке, этой датой можно фактически считать 25 января, так как нью-йоркское время отстает на 11—12 часов по сравнению с временем в Дели и в Карачи. Таким образом, очевидно, что, если мы намерены как-то подтвердить нашу позицию, времени у нас остается мало.

19. Есть, конечно, и другие важнейшие вопросы, на которые представители Пакистана и Индии ссылались в своих речах. Эти вопросы находятся на рассмотрении Совета Безопасности и требуют всестороннего и самого тщательного изучения. Именно поэтому мне представляется целесообразным включить в постановляющую часть проекта резолюции пункт 2, и я хотел бы вернуться к обсуждению этих вопросов позже.

20. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Сегодня я отнюдь не намерен входить в сколько-нибудь подробное обсуждение сложной и давно уже существующей проблемы Кашмира, но я думаю, что мне следует сейчас немного сказать о проекте резолюции, который мы вносим совместно с несколькими другими представителями на рассмотрение Совета. Мы считаем, что этот проект резолюции необходи-

мо внести в данный момент и что его следует кратко обсудить, потому что время идет, а также ввиду приближения упоминавшейся даты 26 января, являющейся для Индии, так же как и для нас, датой национального праздника.

21. Я хочу сказать, что я принял вчерашние замечания представителя Индии за полное изложение его позиции по тому вопросу, к которому относится эта резолюция, и поэтому согласился сегодня утром присоединиться к авторам этого проекта резолюции.

22. Кашмирская проблема привлекает внимание Совета Безопасности уже в течение ряда лет, и, я думаю, со мной согласятся, что если решение этой проблемы, которое удовлетворило бы как Индию, так и Пакистан, еще не было проведено в жизнь, то это объясняется не отсутствием усилий со стороны Совета или нежеланием членов Совета изучить эту проблему во всей ее сложности в духе, благожелательном по отношению к обеим сторонам в споре. В действительности в своих прошлых резолюциях Совет установил некоторые основные меры, которые должны быть приняты для решения вопроса, — меры, полностью основанные на принципах Устава Организации Объединенных Наций.

23. Первая такая мера заключалась в достижении соглашения — к счастью, до сих пор остающегося в силе, — о прекращении огня и установлении контроля за его выполнением. Стремясь найти конструктивное решение вопроса, Совет провозгласил право кашмирского народа решать вопрос о своем собственном политическом будущем и выразил веру в общепризнанный демократический метод плебисцита, проведенного в условиях, гарантирующих свободное голосование без всякого принуждения. Однако усилия, прилагавшиеся Советом через посредство его Комиссии и сменявших друг друга представителей для достижения этой цели, до сих пор не увенчались успехом и нас опять просят — на сей раз эта просьба исходит от Пакистана — заняться этим вопросом.

24. Австралийская делегация приступает к обсуждению этого вопроса с глубоким сознанием своей ответственности, так как австралийский народ следит за развитием событий в Кашмире с большим беспокойством и озабоченностью. Один из наиболее примечательных результатов решения Соединенного Королевства отказаться от имперской власти над Индией состоял в том, что оно способствовало установлению новых взаимоотношений между Австралией, с одной стороны, и Индией и Пакистаном — с другой. Усиливающееся сознание совместного участия Индии и Пакистана в Британском содружестве наций оказало за последние годы большое влияние на умонастроение австралийского народа, и сейчас в нем широко распространено чувство тесной связи с Индией и с Пакистаном, связи, которая упрочивается в результате личных контактов — особенно контактов с юношами и де-

вушками, большое число которых приезжают учиться в наших университетах и колледжах.

25. Конфликт из-за Кашмира глубоко нас печалит и, как это всегда бывает, когда между чьи-то близкими друзьями происходит ссора, мы не желаем становиться на чью-либо сторону. Мы стараемся, однако, питая дружественные чувства к обеим сторонам, разобраться в вопросах, являющихся предметом спора, и содействовать его мирному разрешению. Все знают об усилиях, прилагавшихся в этом направлении австралийским премьер-министром г-ном Мензисом, а также о работе, проделанной сэром Оуэном Диксоном, бывшим представителем Организации Объединенных Наций в 1950 году, и генералом Ниммо, который в настоящее время является главным военным наблюдателем Организации Объединенных Наций в Кашмире.

26. Мы, австралийцы, убеждены, что продолжение этого конфликта может лишь повредить делу мира на субконтиненте и демократическому развитию обеих стран, а также экономическому развитию Кашмира и благополучию его народа. В этом вопросе австралийское правительство преследует лишь одну цель: оно стремится сделать все возможное при существующих условиях, чтобы помочь сторонам в споре найти справедливое и взаимоприемлемое разрешение этой проблемы.

27. Мы прослушали самым внимательным образом заявление, с которым на прошлой неделе перед Советом выступил министр иностранных дел Пакистана г-н Хан Нун (761-е заседание), и подробный ответ, данный ему вчера и сегодня представителем Индии г-ном Кришной Меноном (762—764-е заседания). Оба эти заявления крайне важны и требуют самого тщательного обсуждения в Совете, и я могу заверить г-на Нуна и г-на Менона, что австралийская делегация и правительство Австралии самым внимательным и серьезным образом изучат их замечания и доводы.

28. В этих заявлениях со всей ясностью раскрыта сложность проблем, с которыми столкнулись правительство Соединенного Королевства и политические руководители Индии и Пакистана в связи с передачей этим странам суверенитета, созданием жизнеспособной системы управления и разрешением спорных вопросов, относящихся к бывшим княжествам. К сожалению, человеческая мудрость и способность разрешать такие проблемы ограничены, и трагической иллюстрацией этого факта является положение в Кашмире. Тем не менее нельзя не отметить, что достижения Индии и Пакистана в создании их государственности являются в известной мере плодом подлинной мудрости, проявленной теми, кому пришлось разрешать сложные конституционные и тому подобные проблемы, разъясненные нам в этих выступлениях.

29. Я отнюдь не уверен в том, что Совету следует заниматься подробным обсуждением многих

относящихся к прошлому конкретных вопросов, о которых говорили представители Пакистана и Индии. Обвинения и контробвинения в заговоре и в агрессивных действиях в свое время подробно рассматривались Советом. По-моему, на настоящей стадии нам важнее всего сосредоточить свое внимание на уже признанных Советом основных принципах.

30. На мой взгляд, не подлежит сомнению, что какое бы различное толкование ни давали в разные времена правительства Индии и Пакистана тем условиям, выполнение которых должно предшествовать проведению плебисцита, и какого бы курса действий ни придерживались эти стороны на различных стадиях спора, Совет Безопасности принял тот принцип, что воля кашмирского народа в отношении своей дальнейшей судьбы должна быть выявлена посредством плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций. Насколько я понимаю, такова точка зрения Совета Безопасности, выраженная им в ряде резолюций, и, как мне кажется, Совет в прошлом считал, что Индия и Пакистан приняли этот принцип.

31. Быть может, мне следует попутно упомянуть, что заявление г-на Менона, несмотря на то что оно было столь ярким и аргументированным, вызвало у меня некоторые сомнения относительно того, как индийское правительство относится к этому принципу в настоящее время, и позже нам, возможно, еще придется вернуться к этому вопросу. Это, однако, не меняет того факта, что Совет признал этот принцип и признает его в настоящее время.

32. Почти пять лет тому назад Совет Безопасности счел также необходимым официально выразить свое мнение о том, что любые мероприятия, которые кашмирское Учредительное собрание может провести для определения политического будущего кашмирского народа, не будут считаться решением дальнейшей судьбы княжества в соответствии с вышеупомянутым принципом.

33. Как надлежит ввиду этого Совету Безопасности расценивать значение обсуждения, происходящего в кашмирском Учредительном собрании? Я должен признаться, что мне не вполне ясно, какие именно события конституционного порядка должны, как этого ожидают, произойти в Кашмире 26 января. Я знаю, что Учредительное собрание приняло кашмирскую конституцию, некоторые постановления которой вступили в силу 17 ноября 1956 года, а остальные должны вступить в силу 26 января. Не вполне ясно, однако, в какой мере это является новым шагом, имеющим целью установить будущую принадлежность княжества Кашмир и считает ли правительство Индии, что этим создается новое препятствие к проведению плебисцита в соответствии с прошлыми резолюциями Совета Безопасности.

34. Я не знаю, собирается ли само правительство Индии предпринимать какие-либо шаги, с тем чтобы официально санкционировать все перемены конституционного порядка, которые произойдут в результате вступления в силу этой выработанной Учредительным собранием конституции. Нам представляется, что любое официальное действие такого рода противоречило бы прошлым резолюциям Совета. Если, с другой стороны, Учредительное собрание собирается прекратить свою деятельность и отпраздновать завершение своей работы, то остается вопрос, считает ли правительство Индии, что результаты этой работы должны оказать какое-то влияние на решение вопроса о будущей судьбе Кашмира и о проведении в будущем плебисцита. Если это так, то постановления Учредительного собрания представляются нам равным образом противоречащими прошлым резолюциям Совета по этому вопросу.

35. Ввиду этого мы считаем желательным, чтобы Совет, прежде чем углубляться в рассмотрение этой трудной и важной проблемы, обратил внимание всех заинтересованных сторон на свои предыдущие решения. Поэтому делегация Австралии присоединилась к авторам находящегося на рассмотрении Совета проекта резолюции. Она надеется, что Совет примет его без излишнего промедления.

36. Г-н НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хочет воздать должное великолепному ораторскому искусству министра иностранных дел Пакистана и посла Индии, заявления которых, несомненно, принесут нам большую пользу, когда мы перейдем к обсуждению существа кашмирской проблемы.

37. В предложении, содержащемся в нашем проекте резолюции и находящемся сейчас на рассмотрении Совета, предусматривается действие, которое можно назвать предупредительной мерой, то есть мерой в известном смысле временной. Я хочу попутно указать, что делегация Кубы предпочла бы, чтобы этот проект резолюции был внесен после того, как представитель Индии закончил свое выступление. Мы не думаем, однако, что у представителя Индии могут быть какие бы то ни было основания возражать против этого проекта. В его первой части указывается на мнение премьер-министра Индии г-на Неру, к которому я отношусь с величайшим уважением и восхищением и который в телеграмме от 8 ноября 1947 года на имя премьер-министра Пакистана заявил:

«Таким образом, ясно, что многократно изложенные нами предложения закладываются в том, чтобы 1) правительство Пакистана публично обязалось приложить все усилия к тому, чтобы заставить вторгшиеся отряды уйти из Кашмира; 2) правительство Индии повторило свое заявление, что оно выведет свои войска с кашмирской территории, как только

оттуда уйдут вторгшиеся отряды и будут восстановлены законность и порядок; 3) правительства Индии и Пакистана совместно обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой провести как можно скорее плебисцит в Кашмире».

38. В этом заявлении премьер-министра Индии, делающем ему большую честь и находящемся в полном соответствии как с принципами Устава, так и с правом народов на самоопределение, излагается то же самое, что мы предлагаем в нашем проекте резолюции, говоря, что «окончательное решение вопроса о дальнейшей судьбе княжества Джамму и Кашмир будет вынесено в соответствии с волей народа, выявленной демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций».

39. Таким образом, в нашем проекте резолюции не предлагается ничего нового, а просто вновь подтверждаются более ранние резолюции Совета и вновь предлагается принять меры, на которые в свое время были согласны представители как Пакистана, так и Индии.

40. Я не вижу также причин, которые помешали бы индийской делегации согласиться со второй частью этой резолюции, ибо представитель Индии неоднократно заявлял, что недавние решения Учредительного собрания в отношении Кашмира не могут повлиять на окончательное решение его дальнейшей судьбы, так как, по его мнению, Кашмир стал частью Индии в результате действий, которые были предприняты до созыва этого собрания. Поэтому если он действительно считает — а с этим мнением не согласны многие из членов Совета, — что таковое положение с Кашмиром, то и вторая часть резолюции никак не может повлиять на существующее положение.

41. Делегация Кубы считает, таким образом, что в проекте резолюции вновь подтверждаются позиция Совета, ясные и имеющие обязательную силу положения Устава и право народов на самоопределение. Разумеется, Совет должен будет позднее обсудить вопрос о времени и условиях проведения этого плебисцита, который должен быть проведен — и в этом я, конечно, вполне согласен с представителем Индии — после того, как будут выполнены необходимые условия, то есть когда его можно будет провести таким образом, чтобы народ Кашмира мог свободно выразить свою волю и решить, присоединится он к Пакистану или к Индии.

42. Делегация Кубы стала соавтором этого проекта резолюции и будет голосовать за него, ввиду того что в нем предлагается временная мера и вновь подтверждаются ранее принятые нами решения, которые в свое время были приемлемыми для Индии и Пакистана.

43. Что касается существа проблемы, то делегации Кубы, конечно, понадобится больше вре-

мени для изучения всех фактов и всего того, что было сказано представителями Пакистана и Индии. Эти представители выступили с пространными заявлениями, содержащими ссылки на авторитеты, документы, нормы международного права и т. д., которые мы, прежде чем прийти к какому-либо окончательному заключению, должны будем взвесить и проанализировать.

44. Делегация Кубы изложит свою позицию в ходе общих прений.

45. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): При обсуждении индо-пакистанского вопроса Совету Безопасности приходится заниматься достойным сожаления спором между двумя государствами, дружбу и уважение которых Соединенные Штаты ценят весьма высоко. Мы хотим помочь им найти решение этой проблемы, и мы подходим к стоящему перед нами вопросу именно с этой целью. Весьма прискорбно, что, несмотря на упорные усилия Совета Безопасности и его представителей, несмотря на усилия некоторых членов Совета и попытки самих заинтересованных сторон, спор этот тянется уже более девяти лет.

46. Заключение соглашения о прекращении огня 1 января 1949 года (*S/1196, пункт 14*), составляющего часть соглашения между Индией и Пакистаном о демилитаризации и о плебисците под руководством Организации Объединенных Наций, является заслугой Совета и сторон в споре. К сожалению, несмотря на все усилия Совета и его представителей, сторонам не удалось договориться о проведении двух последующих мероприятий. Вполне понятно, что эта проблема возбуждает политические страсти у обеих сторон.

47. Одна из главных забот Совета Безопасности всегда заключалась в том, чтобы не делать ничего такого, что могло бы осложнить положение. Об этом ясно и недвусмысленно говорится в первой резолюции Совета по этому вопросу, принятой 17 января 1948 года¹. Мы надеемся, что в своем подходе к обсуждаемому вопросу обе стороны будут по-прежнему стараться проявлять сдержанность и что они сделают все возможное для поддержания мирной атмосферы.

48. Мы признательны представителю Индии, изменившему порядок своего выступления в соответствии с пожеланиями Совета, изложив вопрос об Учредительном собрании на вчерашнем дневном заседании (*763-е заседание*). Сейчас я выступаю именно по этому вопросу, к которому относится и представленный проект резолюции. Что касается всей кашмирской проблемы в целом, то мы тщательно изучаем заявления представителей Индии и Пакистана, и мы выскажемся по этому вопросу в надлежащее время.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С*

49. Члены Совета могут припомнить, что 30 марта 1951 года Совет заявил, что он принимает к сведению предстоящий созыв Учредительного собрания в Кашмире и подтверждает, что любое мероприятие, которое это собрание может предпринять для установления будущей принадлежности княжества, не будет считаться решением его дальнейшей судьбы в соответствии с установленным принципом свободного и беспристрастного плебисцита (*S/2017/Rev.1*). Обсуждаемый нами сегодня проект резолюции является в своей основе новым подтверждением этого заявления Совета. Оно было вызвано жалобой на то, что упоминаемое в резолюции от 30 марта 1951 года Учредительное собрание не только было создано, оно также разработало и провозгласило конституцию, в которой, среди прочего, говорится о присоединении княжества к Индии.

50. Значению и последствиям как этого положения конституции, так и других решений, относящихся к взаимоотношениям между Кашмиром и Индией, начиная с подписанного магараджей документа о присоединении, давались различные толкования. Но один факт является бесспорным. В конституции, принятой Учредительным собранием Кашмира, имеются, среди прочего, положения, касающиеся принадлежности княжества к Индии. Это новый важный элемент положения, и ввиду занятой им ранее позиции Совет Безопасности должен принять это к сведению. По нашему мнению, позиция, занятая Советом Безопасности в 1951 году, остается неизменной и мы ее поддерживаем в этом новом проекте резолюции.

51. Наконец, Соединенные Штаты придают большое значение последнему пункту этого проекта. Ввиду отсутствия между сторонами прямого и приемлемого для них обеих соглашения Совет должен и впредь прилагать свои усилия, как он это делал и в прошлом, к тому, чтобы изыскать и использовать любую возможность разрешения этого сложного спора.

52. Г-н ВЕСГА ДУАРТЕ (Колумбия) (*говорит по-испански*): Став соавтором находящегося на рассмотрении Совета проекта резолюции, моя делегация тем самым сохранила верность той позиции, которой она и ранее придерживалась в Совете Безопасности. По счастливому совпадению, Колумбия была членом Совета Безопасности и в 1948 году, когда этот вопрос был внесен впервые на его рассмотрение. Мы заняли тогда ту же позицию, которой мы придерживаемся теперь: мы намерены, как и прежде, всемерно сотрудничать с большинством членов Совета, чтобы обеспечить мирное решение этого спора между двумя великими государствами — Пакистаном и Индией.

53. Быть может, мне следует добавить, что интерес, проявляемый нами к индо-пакистанскому вопросу, объясняется в известной мере тем, что народы Латинской Америки хорошо понимают проблемы такого рода; мы помним, что в то время, когда мы добились независимости от

наших бывших метрополий, между нами возникали такие же проблемы. Опыт нас научил, что окончательного решения можно достичь только мирным путем.

54. Как указывало большинство выступавших представителей, этот проект резолюции касается прежде всего процедурных вопросов. Нам известно, что в международных отношениях процедура значит почти все; поэтому крайне важно понять, что, подтверждая вновь резолюции, принятые Советом ранее, как это предлагают сделать Совету соавторы настоящего проекта резолюции, мы не определяем свою позицию в отношении существа кашмирской проблемы, а просто указываем меры, могущие содействовать решению вопроса в будущем путем установления мира и взаимопонимания между этими двумя великими азиатскими странами — Индией и Пакистаном.

55. Подобно представителю Кубы, я хочу выразить свое восхищение замечательной речью представителя Индии, который, благодаря своему изумительному диалектическому искусству, смог удерживать внимание членов Совета в течение более чем восьми часов, и я был рад отметить, что в конце этой речи он выразил пожелание — и, я верю, искреннее пожелание, — чтобы удалось найти мирное и окончательное решение этой проблемы.

56. Присоединяясь к авторам этого проекта резолюции, Колумбия выражает надежду, что это разделяемое всеми пожелание осуществится как можно скорее.

57. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Кашмирский вопрос — единственный в своем роде из всех, что поступали до сих пор на рассмотрение Совета Безопасности. Обычно споры такого рода возникают между какой-либо страной в Азии или Африке, с одной стороны, и какой-либо европейской страной — с другой. В данном случае мы рассматриваем спор между двумя азиатскими странами.

58. В начале 1948 года, когда Индия обратилась в Совет Безопасности с просьбой о включении кашмирского вопроса в его повестку дня, я находился у себя на родине. Мое правительство предписало мне немедленно возвратиться в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций и сделать все от меня зависящее для содействия мирному разрешению этого вопроса. Мое правительство поступило таким образом не потому, что для Китая имело какое-либо значение, присоединится Кашмир к Индии или к Пакистану. Была особая причина, побуждавшая мое правительство проявлять к этому вопросу живейший интерес.

59. Мы, китайцы, считали, что по окончании второй мировой войны на историческую арену выступила новая Азия, иными словами, впервые появилась возможность создать сообщество азиатских государств. Конечно, азиатских госу-

дарств было немало и в прошлые века, но ввиду недостатка средств связи не было в сущности того, что можно было бы назвать сообществом государств. В девятнадцатом веке чувство общности усилилось, но это не было сообщество независимых государств. Только к концу второй мировой войны мы, народы Азии, почувствовали, что создание сообщества азиатских государств стало реальной возможностью. Мое правительство искренне надеялось, что мы, народы Азии, сможем в этом отношении достигнуть даже большего, чем в прошлом достигли европейские народы. Китайцы не особенно хорошо знакомы с европейской историей, но даже китайские школьники знали кое-что об Эльзасе и Лотарингии. В начале 1948 года китайские газеты часто выражали надежду, что Кашмир не станет азиатскими Эльзасом и Лотарингией, вносящими разлад в это новое многообещающее сообщество азиатских народов. Имея в виду эту опасность, мое правительство предписало мне незамедлительно вернуться на место моей службы и активно содействовать разрешению этой проблемы.

60. Приняв участие в прениях, я увидел, что стремление к мирному разрешению кашмирской проблемы было всеобщим. Я не видел никогда прежде, чтобы члены Совета Безопасности так дружно участвовали в обсуждении и составлении предложений, как это было при рассмотрении кашмирского вопроса. Каждая делегация настойчиво добивалась мирного разрешения этого вопроса. В январе 1948 года в Совете председательствовал представитель Бельгии г-н ван Лангенхове. Помимо исполнения своих обязанностей Председателя он ежедневно консультировался с делегациями Пакистана и Индии, стараясь путем частных беседований найти для Совета какое-то решение вопроса, которое оказалось бы приемлемым для обеих сторон. В феврале то же самое делал представитель Канады генерал Макнотон. В марте наступила моя очередь исполнять обязанности Председателя, и я старался сделать, что мог, на этом посту. Затем председательствовал представитель Колумбии г-н Лопес, которого я очень хорошо помню и который, как мне говорили, был некогда президентом своей страны. Он делал все от него зависящее для содействия мирному разрешению вопроса. Затем, помнится, наступила очередь г-на Филипа Ноэль-Бейкера. И никто из нас не щадил своих сил.

61. Теперь я хотел бы отметить еще одну характерную особенность Совета Безопасности того времени. Я думаю, что могу сказать со всей искренностью, что члены Совета никогда не обсуждали ни одного вопроса столь объективно, непредубежденно и беспристрастно, как они обсуждали кашмирский вопрос. Обычно в Организации Объединенных Наций мы знаем, что от делегации А можно ожидать, что она будет благосклонна к делегации X и неблагосклонна к делегации Y. В прениях же по кашмирскому вопросу, несмотря на многочисленные частные

и публичные обсуждения, никто из нас не мог понять, какая делегация была за А и против В, а какая — против А и за В. В этом отношении мне особенно запомнилась позиция г-на Ноэль-Бейкера. Я никогда не видел, чтобы кто-либо взвешивал свои слова как в публичных, так и в частных совещаниях с такой тщательностью, как это делал г-н Ноэль-Бейкер при обсуждении этого вопроса. Я думаю, что эта объективность Совета Безопасности того времени станет очевидной для каждого, кто прочтет отчеты его заседаний за 1948, 1949, 1950 и 1951 годы.

62. Я хочу также привлечь внимание Совета Безопасности еще к одной особенности того времени. Тогда не было СЕАТО, не было Багдадского пакта, а у Пакистана, я думаю, не было ни одного военного союзника. Не мне судить о том, может ли наличие военных союзов и дружба Пакистана с другими государствами оказывать влияние на членов Совета в настоящее время, но предвзятости такого рода в Совете, разумеется, не было в 1948, 1949 и 1950 годах.

63. Я думал, что это краткое напоминание об атмосфере, характерной для тех времен, может быть полезно моим коллегам теперь, ввиду того что настоящие прения по сути дела являются возобновлением прений, происходивших тогда.

64. Представитель Индии неоднократно заявлял как вчера, так и сегодня, что вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, не является территориальным спором. По его словам, речь идет об агрессии, совершенной Пакистаном против Индии. Письмо, в котором Индия просила Совет Безопасности включить этот вопрос в повестку дня, содержит это слово «агрессия», и я приведу ту фразу, в которой это слово упоминается:

«Правительство Индии просит Совет Безопасности потребовать от Пакистана немедленно прекратить оказание этой помощи, ибо она представляет собой акт агрессии против Индии» (*S/1100, приложение 28, пункт 1*).

Под словом помощь в этой фразе, конечно, имеется в виду военная помощь отрядам Азад-Кашмира и горным племенам, и, излагая позицию Индии, г-н Айянгар повторил это обвинение несколько раз.

65. Бывший в то время представителем Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла Хан в свою очередь обвинил Индию в совершении актов агрессии против Пакистана. Таким образом, у нас на рассмотрении находились встречные обвинения: обвинение Пакистаном Индии и обвинение Индией Пакистана.

66. Я надеюсь, что члены Совета уделят некоторое время чтению отчетов его заседаний за те годы. Ни один член Совета не принимал всерьез ни того ни другого обвинения — ни индийского обвинения против Пакистана, ни пакистанского обвинения против Индии. Вопрос о специальном рассмотрении агрессии никогда не поднимался.

В действительности никто систематически и серьезно не изучал обвинения и контробвинения в агрессии. Члены Совета, не консультируясь друг с другом, пришли к одному и тому же заключению, что обвинение в агрессии не следует принимать во внимание. Это обвинение никогда не рассматривали всерьез; я считаю, что Совет принял очень мудрое решение не обращать внимания на это обвинение.

67. Сейчас говорят, что спор идет не о территории. Я, однако, не понимаю, как можно утверждать, будто предметом этого спора не является территория. Основной вопрос заключается в том, надлежит ли княжеству Джамму и Кашмир стать частью Индии или частью Пакистана. Спор идет именно об этом. Можно ли утверждать, что это спор не о территории?

68. В этом споре есть еще одна своеобразная особенность. С самого начала Совет мог констатировать наличие согласия между сторонами в споре. Действительно, уже до того как две непосредственно заинтересованные стороны предстали перед Советом, они были согласны в том, что их спор должен быть разрешен путем плебисцита. Что сделал Совет? Он старался построить решение на основе согласия между сторонами, существовавшего уже до того, как они к нему обратились. Таким образом, мысль о плебисците вовсе не была навязана сторонам Советом.

69. В своих публичных заявлениях государственные деятели обеих стран, как Индии, так и Пакистана, говорили, что они согласны на то, чтобы вопрос о дальнейшей судьбе княжества решил сам кашмирский народ. В первом же своем заявлении в Совете в январе 1948 года представитель Индии г-н Гопаласвами Айянгар сказал:

«Вопрос о будущем статусе Кашмира в связи с его отношениями с соседями и всем миром вообще, а также и другой вопрос, а именно вопрос о том, должен ли Кашмир отказаться от присоединения к Индии и либо присоединиться к Пакистану, либо остаться независимым с правом просить о приеме его в Организацию Объединенных Наций, все это мы признали за вопрос, подлежащий свободному решению кашмирского народа, после того как он вернется к нормальному образу жизни» (*227-е заседание, стр. 15*).

70. Эта особенность, отличающая настоящий спор, встречается весьма редко. В Совете были случаи, когда даже после прений, продолжавшихся неделями и месяцами, не удавалось найти никакой основы для соглашения, тогда как в споре из-за Кашмира дело началось с принципиального согласия о том, что окончательное решение о судьбе княжества должно быть принято самим кашмирским народом.

71. Несмотря на это благоприятное начало, нам не удалось добиться значительных успехов. Вопрос о плебисците потонул в споре об условиях

его осуществления. На обсуждение этой проблемы Совет потратил много часов. В течение многих недель наши комиссии и наши представители, посылаемые в Индию и Пакистан, пытались разрешить этот вопрос.

72. Совет Безопасности, Комиссия и представители старались сделать следующее. Когда нам удавалось добиться согласия между двумя сторонами в отношении какого-либо конкретного условия, мы были рады и немедленно фиксировали это на бумаге, как условие, принятое обеими сторонами. Но, когда мы сталкивались с каким-либо вопросом, по которому стороны между собой расходились, мы все внимательно выслушивали мнение каждой из них и старались самым справедливым образом найти промежуточное компромиссное решение, которым, мы знали, ни одна из сторон не будет удовлетворена полностью, но которое, мы надеялись, как решение справедливое, будет ими в конечном счете принято.

73. Но этого не произошло. Возлагать вину и ответственность за несогласие по вопросу об этих условиях нет необходимости, да я и не считал бы себя вправе это делать. Однако я хочу подчеркнуть, что не только стороны в споре были согласны с необходимостью плебисцита до того, как они предстали перед Советом, но и члены Совета единодушно считали его надлежащим решением вопроса.

74. Кроме того, что такое плебисцит? Согласно положениям Устава, он явился бы способом самоопределения народа. Ибо самоопределение осуществляется посредством плебисцита. Я позволю себе сказать, что все государства — члены Организации Объединенных Наций, поскольку они стали ее членами, поскольку они приняли Устав, должны были принять и принцип плебисцита. Признавая плебисцит, мы, конечно, имеем в виду справедливый и беспристрастный плебисцит. Что касается положения о том, что плебисцит должен быть справедливым и беспристрастным, то я хорошо помню фразу, сказанную в то время в Совете г-ном Нозль-Бейкером. Он сказал нам, что плебисцит должен быть справедливым и беспристрастным не только по существу, но и по форме. Ибо справедливость и беспристрастие могут оказывать влияние на политические настроения народов. Они могут стать фактором, от которого будет зависеть решение вопроса о мире или войне.

75. Если мы считаем искренне и серьезно, что вопрос о будущем Кашмира должен быть решен посредством плебисцита, то, по-моему, стороны в споре не должны придавать слишком большого значения деталям в вопросе о его условиях. Не следует допускать, чтобы установление условий заслоняло собой главную цель, то есть предоставление кашмирскому народу права на самоопределение.

76. Сегодня утром нам заявили, что многое изменилось. Действительно кое-что изменилось,

но, признаюсь, слушая два первых выступления, которыми начались настоящие прения, я не заметил особых перемен. Я боялся, что представители стран, находящихся в других частях света, смогут сказать, что бытующее среди европейцев мнение о том, что Восток не меняется, в конечном счете правильно. Кое-что изменилось, но основные особенности проблемы остаются теми же. Я считаю, что не должно и не может быть никаких изменений в отношении принципа, определяющего решение кашмирского вопроса.

77. На обсуждении Совета находится простой и умеренный проект резолюции. В нем фактически вновь подтверждается позиция, занятая в этом споре Советом, и поэтому моя делегация поддержит этот проект.

78. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Как вновь избранному члену Совета Безопасности, Швеции предлагается впервые выразить свое мнение по индо-пакистанскому вопросу, тогда как другие члены Совета уже участвовали в предыдущих прениях на эту тему. Поэтому сейчас, когда этот вопрос снова представлен на обсуждение Совета, мое правительство не считает себя связанным какой бы то ни было определенной позицией.

79. Как того требовал наш долг, мы изучили различные аспекты этой проблемы, с тем чтобы составить себе мнение о том, к какому решению вопроса следует стремиться и какой процедуре надлежит следовать. Первое условие заключается в том, чтобы обе стороны воздерживались от принятия односторонних мер, могущих изменить статус-кво. Таким образом, должна соблюдаться существующая в настоящее время демаркационная линия. Это значит, что должно быть исключено применение силы в целях изменения существующего статус-кво. Это условие означает также, что обе стороны должны воздерживаться от принятия каких бы то ни было законодательных мер, в результате которых княжество Джамму и Кашмир окончательно присоединилось бы к территории той или другой стороны и которые препятствовали бы Совету Безопасности продолжать рассмотрение этого спора.

80. Из того, что я сказал, следует, что моя делегация готова голосовать за проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета. То, что мы будем за него голосовать, не должно, однако, истолковываться как занятие нами определенной позиции в отношении предыдущих резолюций Совета, перечисляемых в настоящем проекте резолюции. По мнению моего правительства, правовые аспекты этого вопроса требуют дальнейшего обстоятельного изучения, в частности, с учетом заявлений, сделанных представителями Индии и Пакистана. Поэтому я оставляю за собой право вернуться к этому вопросу на дальнейшей стадии его обсуждения Советом.

81. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности вновь обсуждает так называемый кашмирский вопрос. Как известно, этот вопрос появился в Совете Безопасности более девяти лет тому назад, причем он был поставлен тогда в качестве вопроса о защите населения Кашмира от враждебных действий некоторых племен с пакистанской территории, а позднее и от действий регулярных пакистанских войск.

82. Впоследствии в ходе обсуждения вопроса о Кашмире в Совете Безопасности первоначальный смысл внесения этого вопроса уже перестали акцентировать. Внимание Совета Безопасности в дальнейшем, к сожалению, было сосредоточено не на содействии разрешению вопроса о Кашмире на условиях непосредственного соглашения сторон, а на подготовке плебисцита при наличии наблюдения и вмешательства в это дело извне.

83. Советский Союз всегда занимал и продолжает занимать в кашмирском вопросе беспристрастную и объективную позицию, которая соответствует принципам демократизма и укрепления дружественных отношений между народами указанного района. Кашмирский вопрос возник не в самом кашмирском народе. Он был создан почти девять лет тому назад некоторыми державами, которые всячески стремятся раздувать разногласия между странами, ведущими борьбу за национальную самостоятельность и независимость, причем позиция этих держав в кашмирском вопросе определялась отнюдь не стремлением решить этот вопрос в соответствии с интересами самого кашмирского народа и народов Индии и Пакистана. Эти державы руководствовались преимущественно собственными интересами, направленными на проникновение в этот район, имеющий важное стратегическое значение. Разумеется, такая политика находится в полном противоречии с подлинными интересами кашмирского народа, который стремится к мирной созидательной жизни и не имеет никакого желания быть объектом игры империалистических государств.

84. Естественно, стремясь покончить с состоянием неопределенности в своем положении и в целях стабилизации политической обстановки, кашмирский народ в 1951 году избрал Учредительное собрание, которое приняло ряд важных законов, в том числе в феврале 1954 года подтвердило присоединение княжества Джамму и Кашмир к Индии. 17 ноября 1956 года Учредительное собрание Кашмира приняло конституцию княжества, согласно которой оно (это княжество) будет пользоваться правами автономии в составе Республики Индии. Таким образом, вопрос о Кашмире решен самим народом Кашмира, который рассматривает себя в качестве неотъемлемой части Республики Индии. С этими фактами Совету Безопасности нельзя не считаться.

85. По существу проекта резолюции, внесенного делегациями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Австралии, Колумбии и Кубы, делегация Советского Союза считает необходимым отметить, что этот проект не учитывает действительного положения в Кашмире и в известной степени ставит под сомнение то, что кашмирский вопрос уже решен в соответствии с волеизъявлением самого кашмирского народа.

86. Внесенный проект резолюции исходит из резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года. Как известно, Советский Союз тогда уже выявил свое отрицательное отношение к этой резолюции, поскольку данная резолюция была с самого начала неприемлемой для одной из сторон в споре и потому не могла служить основой для разрешения спорных вопросов между Индией и Пакистаном. Теперь вновь делается попытка подтвердить положения этой резолюции Совета, совершенно игнорируя те коренные изменения в Кашмире, которые произошли за этот период.

87. Делегация Советского Союза не видит особой пользы в принятии новой резолюции, против которой возражает одна из спорящих сторон. Руководствуясь этим, делегация Советского Союза и определит свое отношение к указанной резолюции.

88. Что касается разногласий, еще существующих между Индией и Пакистаном в вопросе о Кашмире, то, по нашему мнению, их урегулирование должно быть доведено до конца мирным путем, посредством переговоров между обеими сторонами без вмешательства извне. Совет Безопасности, со своей стороны, должен способствовать достижению мирного урегулирования этого вопроса и рекомендовать сторонам урегулировать имеющиеся разногласия путем двусторонних переговоров.

89. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): По ряду соображений делегация Ирака хотела бы сделать сейчас заявление по существу вопроса и изложить свою позицию в споре о Кашмире. Мы считаем такое заявление необходимым ввиду особого положения, занимаемого Ираком в отношении Индии и Пакистана — стран, с которыми он поддерживал в прошлом и продолжает поддерживать тесные дружеские связи исторического, экономического и религиозного характера. Кроме того, Ирак впервые участвует в обсуждении кашмирского вопроса, который в течение девяти лет ждет своего решения, и поэтому мы сочли целесообразным ознакомить с нашим мнением по этому вопросу как стороны в споре, так и другие государства, особо заинтересованные в дальнейшей судьбе Кашмира.

90. Однако ввиду недавних событий, связанных с постановлением о присоединении Кашмира к Индии с 26 января 1957 года, принятым Учредительным собранием в Сринагаре, мы решили отложить наше заявление до одного из следующих заседаний, так как считаем крайне важ-

ным, имея в виду некоторые предварительные решения, которые должны быть приняты сегодня, чтобы были подтверждены предыдущие решения Совета относительно принципов и методов решения вопроса о дальнейшей судьбе кашмирского народа.

91. Мы считаем, что предыдущие решения Совета соответствовали принципам Устава. Заслушав заявления представителей Индии и Пакистана, мы склонны считать, что в основном вопрос остается таким же, каким он был, когда он рассматривался последний раз в 1952 году. По нашему мнению, проект резолюции пяти государств отвечает непосредственным требованиям нынешнего положения, так как в его последнем пункте предлагается, чтобы Совет продолжал рассмотрение данного спора. Мы уверены, что это поможет Совету найти мирное и окончательное решение вопроса.

92. Поэтому моя делегация поддерживает указанный проект резолюции и оставляет за собой право высказаться по существу вопроса позже.

93. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Вначале, учитывая уже принятые резолюции и все, что было сказано как сторонами в споре, так и членами Совета, французская делегация сомневалась в том, что внесенный проект резолюции действительно необходим для того, чтобы рассеять некоторые выраженные здесь опасения. Однако по дальнейшем размышлении моя делегация пришла к выводу, что принятие этой резолюции в качестве временной меры принесет пользу, если это даст нам необходимое время для того, чтобы тщательно и не спеша обсудить серьезные и трудные вопросы, представленные на наше рассмотрение.

94. Исходя из этих соображений, французская делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный Австралией, Колумбией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, сохраняя вместе с тем за собой право высказаться по существу вопроса позже.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я беру слово как представитель ФИЛИППИН.

96. В своем подходе к вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета Безопасности, мое правительство руководствуется искренней симпатией по отношению к обоим заинтересованным государствам, к которым мы питаем самые дружественные чувства. Филиппинское правительство не намерено решать этот вопрос в пользу одного из государств в ущерб другому. Мы не становимся ни на ту, ни на другую сторону. Мы вообще не играем роли судьи, который должен вынести приговор. Мы отнюдь не желаем, чтобы спор осложнился еще больше в результате растущего недоверия между сторонами, могущего привести только к нарушению мира.

97. Как мы отметили с самого начала переговоров между Индией и Пакистаном, обе сторо-

ны проявляли похвальную готовность создать условия, благоприятствующие достижению соглашения. Мы искренне надеялись и будем продолжать надеяться, что в интересах мира и благополучия обоих народов, к которым, я это повторяю, филиппинское правительство относится с самой искренней доброжелательностью, этот дух готовности идти на взаимные уступки будет проявляться и в дальнейших переговорах. Вместе с представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана мое правительство считает, что прямые переговоры между этими двумя странами могут открыть путь к окончательному разрешению девятилетнего спора между ними.

98. Сказанное мною отнюдь не преуменьшает заслуги г-на Фрэнка Грэма и его предшественников, благодаря посредничеству которых область разногласий между сторонами в вопросе о демилитаризации была значительно сужена. В действительности, в последней резолюции, принятой Советом Безопасности 23 декабря 1952 года (S/2883), сторонам настоятельно рекомендуется вступить в прямые переговоры, чтобы прийти к соглашению по неразрешенному вопросу о численном составе вооруженных сил, которые могут быть оставлены по обоим сторонам линии прекращения огня. Из пятого доклада г-на Грэма от 27 марта 1953 года (S/2967) по-видимому, можно сделать вывод, что соглашение, вероятно, могло бы быть заключено, если бы та или другая сторона согласилась пойти в этом вопросе на большие уступки, чем те, которые он мог просить в качестве посредника.

99. Как бы то ни было, представитель Пакистана сообщает, что попытки его правительства прийти к соглашению путем прямых переговоров не увенчались успехом. Представитель Индии, со своей стороны, по-видимому, считает, что заключить соглашение о перемирии стало теперь невозможно ввиду нарушения условий, которые могли бы обеспечить введение его в действие.

100. Принимая во внимание утверждение каждой стороны, что она делала, делает или будет делать все от нее зависящее для достижения соглашения, мое правительство затрудняется сделать выбор в пользу одного из этих заключений.

101. Да будет мне, кстати, позволено заметить, что достойные представители Индии и Пакистана, выступавшие перед Советом, изложили точку зрения своих правительств с большим искусством. Проявив трезвость и сдержанность, представитель Пакистана показал себя достойным выразителем мнения своего правительства. Г-н В. К. Кришна Менон, которого я знаю много лет, еще раз продемонстрировал остроту ума, диалектическое искусство и непревзойденный полемический талант.

102. Совместное коммюнике премьер-министров Индии и Пакистана, опубликованное после совещания в Дели 20 августа 1953 года, явилось несомненным шагом вперед не только потому, что в нем снова подтверждался принцип выявления воли населения княжества Джамму и Кашмир посредством свободного и беспристрастного плебисцита и говорилось о решении назначить администратора плебисцита к концу апреля 1954 года, но также и потому, что в нем выражалась общая готовность урегулировать к этому времени предварительные вопросы, служившие до того препятствием на пути к плебисциту. Можно пожалеть о том, что надежды, порожденные этим многообещающим соглашением двух премьер-министров, не сбылись. Не мне судить, какая из двух сторон повинна в этом, ибо, как я уже сказал, Филиппины не собираются решать этот вопрос в пользу одной стороны в ущерб другой. Мне скорее подобает выразить надежду на то, что призыв к доброй воле и к духу примирения, создавшим почву для этого соглашения между премьер-министрами — как и для предыдущих соглашений, — может снова возыметь свое действие.

103. Полезно припомнить, что в основной резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций от 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15) просто содержатся предложения, касающиеся условий прекращения огня, которые были рассмотрены в переговорах между представителями Индии и Пакистана, а затем приняты правительствами этих стран. Быть может, сейчас следует сделать новую попытку провести переговоры между министрами двух стран. Или, возможно, необходимо возродить комитет экспертов, созданный совместным коммюнике от 20 августа 1953 года, который проделал большую работу по изучению сложной проблемы демилитаризации.

104. Следует с удовлетворением отметить заявления представителей Индии и Пакистана о том, что их правительства продолжают признавать основные резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. Представитель Пакистана утверждает, что его правительство рассматривает основные резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций как свои международные обязательства. Представитель Индии заявляет, что его правительство остается верным принятым им на себя международным обязательством.

105. При таких обстоятельствах, мое правительство продолжает надеяться, что, если Индия и Пакистан будут упорно продолжать свои попытки договориться относительно будущего статуса княжества Джамму и Кашмир, их старания в конце концов увенчаются успехом. Торговое соглашение, недавно заключенное правительствами этих двух стран, о котором столь уместно упомянул представитель Индии, является обнадеживающим свидетельством того, что они мо-

гут вести переговоры и достигать удовлетворительного решения проблем, представляющих для них общий интерес.

106. Возможно, что первоначальная цель Индии заключалась в том, чтобы Совет Безопасности занялся рассмотрением не спора, а ситуации, продолжение которой могло бы угрожать поддержанию мира и безопасности. Однако последующее внесение встречной жалобы Пакистаном превратило ситуацию в спор по смыслу положений Устава. Это признается в резолюции Совета от 21 апреля 1948 года (S/726), в которой заявлено, «что продолжение спора может создать угрозу международному миру и безопасности».

107. В положении появился, однако, тревожный элемент, могущий привести к крушению всех надежд на мирные переговоры или мирное разрешение спора. Я имею в виду заявление Пакистана о том, что в субботу 26 января Учредительное собрание Джамму и Кашмира объявит об официальном включении княжества в состав Индии. С другой стороны, представитель Индии утверждает, что 26 января ничего подобного не произойдет и что если уж говорить о решающем моменте, то им была дата 17 ноября 1956 года, когда вступили в действие некоторые положения конституции княжества, включая ее раздел 3, в котором говорится, что «княжество Джамму и Кашмир является и будет оставаться неотъемлемой частью Индийского Союза». Ввиду наличия этих двух противоречащих друг другу заявлений и был составлен находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции пяти государств (S/3778).

108. С того момента как Совет Безопасности занялся рассмотрением этого спора, он многократно обращался к сторонам с призывом воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих обострить положение или воспрепятствовать справедливому и мирному разрешению спора.

109. Что касается созыва Учредительного собрания, рекомендованного Объединенной национальной конференцией Джамму и Кашмира и явившегося предметом предыдущей жалобы Пакистана, то представитель Индии дал торжественное заверение в том, что цель этого Учредительного собрания заключалась не в предрешии вопроса, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности, и не в создании препятствий работе последнего и что, хотя это собрание, если оно того пожелает, и может выразить свое мнение по вопросу о присоединении, оно не может принять никакого решения по этому вопросу.

110. Совет Безопасности недвусмысленно выразил свое неодобрение по поводу открыто провозглашенного этим Учредительным собранием намерения установить «будущее устройство и принадлежность княжества Джамму и Кашмир». В резолюции Совета от 30 марта 1951 года под-

тверждается, что любое мероприятие, которое Учредительное собрание может попытаться провести для установления будущей структуры и принадлежности всего княжества или любой его части, явится нарушением того принятого принципа, согласно которому

«...окончательное решение вопроса о княжестве Джамму и Кашмир должно основываться на воле народа, выявленной демократическим путем, а именно посредством свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций» (S/2017/Rev.1).

111. Кроме того, 29 мая 1951 года, на своем 548-м заседании, Совет утвердил текст послания к Индии и Пакистану, в котором с удовлетворением принимались к сведению заверения представителя Индии и заявлялось, что, по мнению Совета, если сведения, содержащиеся в сообщениях из Пакистана, правильны, предусматриваемые меры противоречат обязательствам сторон определить дальнейшую судьбу княжества Джамму и Кашмир посредством свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций (548-е заседание, пункт 89).

112. Я уверен, что будет полезно вновь подтвердить это мнение, к которому Совет Безопасности пришел по зрелом обсуждении вопроса, чтобы исключить возможность неверного толкования занимаемой им позиции. Это мнение остается в силе, даже если считать установленным, что идея учредительного собрания возникла до того, как Генеральный совет Объединенной национальной конференции Джамму и Кашмира выдвинул требование о его созыве. Вот почему делегация Филиппин поддерживает проект резолюции пяти государств и будет голосовать за него.

113. Я не считаю, что принятие этого проекта резолюции Советом было бы равносильно порицанию Индии, по той простой причине, что проект этот является просто повторением предыдущих резолюций Совета Безопасности. Я отношусь к Совету с глубочайшим уважением и ни в коем случае не обвиню его в пристрастии, если одна из сторон в каком-либо споре сочтет, что принятая им резолюция не отвечает ее интересам.

114. Я настоятельно рекомендую сторонам в споре выполнять те предыдущие резолюции Совета, которые не были ни изменены, ни отменены, и поэтому сейчас так же остаются в силе, как и несколько лет тому назад, когда они были приняты.

115. Таково мнение филиппинской делегации по этому вопросу, уже давно находящемуся на рассмотрении Совета. Я позволю себе заявить, что оно было изложено в надежде на то, что оно поможет рассеять сомнения, относящиеся к фактической стороне дела, а также поможет Совету прийти к ясному заключению относи-

тельно этого спора, что способствовало бы окончательному его урегулированию.

116. Мы являемся азиатским государством, и Пакистан и Индия нам близки не только географически, но и в силу давнишней исторической связи, соединяющей нас уже много лет. Мы знаем, что как Индия, так и Пакистан хотят мира. Мы желаем их правительствам уладить свои разногласия дружественным образом, и я надеюсь, что, выступив от имени моего правительства, я помог им в этом. Мое правительство искренне надеется, что непосредственные участники спора, если они будут проявлять терпимость, смогут найти приемлемое для них обоих и соответствующее интересам населения Джамму и Кашмира решение этой проблемы.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Индии просит слова.

118. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): В соответствии с установившейся практикой представителей моего правительства в Совете я прошу разрешения — и имею на это право по Уставу — высказать свои замечания относительно настоящей стадии обсуждения рассматриваемого Советом вопроса.

119. Прежде чем высказать свои замечания, я хотел бы указать на то, что выступающие в таком собрании, можно считать, преследуют две цели. Иногда оратор стремится к достижению обеих целей, иногда оказывается возможным осуществление лишь одной из них. Одна из этих целей — воздействовать на слушателей таким образом, чтобы они пришли к заключению, соответствующему вашему пониманию фактов. Другая цель заключается в том, чтобы официально изложить вашу позицию, с тем чтобы по крайней мере когда-то в будущем, когда могут появиться иные соображения, ваша точка зрения оставалась зафиксированной в протоколе. В прошлом мое правительство не уделяло достаточного внимания этой второй цели, ибо, как я об этом неоднократно заявлял, главное, к чему мы стремились в то время, не думая ни о каких формальностях, — это достигнуть соглашения. Очевидно, в нашем суровом мире приходится расплачиваться за такую неосмотрительность.

120. Что касается нынешнего положения, то мы не имеем права высказываться о проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Совета. Это — резолюция Совета. Она нас не связывает. Я полагаю, что в какой-то день она будет сообщена правительству Индии, которое, в свою очередь, следуя установившейся процедуре, сообщит ее правительству Кашмира и индийским газетам — ибо мы в составлении этой резолюции участия не принимали. Совет Безопасности пригласил нас высказать нашу точку зрения, и при нормальном ходе вещей можно было бы ожидать, что в резолюции по этому вопросу будут учтены мнения, высказанные сторонами, приглашенными в Совет. Такова была мысль составителей Устава.

121. Я не хочу вызывать излишних споров, но первый текст проекта резолюции попал мне в руки не только до того, как я кончил говорить, но уже вчера утром. Изменения, которые были внесены в проект, делают его более приемлемым и благоприятным для другой стороны. Следовательно, всякое утверждение о том, что я изложил свое мнение относительно Учредительного собрания и таким образом члены Совета узнали все, что они хотели узнать, не соответствует действительности.

122. Я не буду ссылаться на частные разговоры, но в моем распоряжении находятся документы, которые здесь распространялись, — если другие лица могут их иметь, то их могу иметь и я. Мой друг г-н Кэбот Лодж выразил свое удовлетворение тем, что я изменил порядок своего выступления. Что я сказал? Я сказал следующее:

«Я должен признать, что в связи с днем 26 января создалась атмосфера какого-то кризиса, или начала каких-то решительных событий. Но что бы мы ни думали относительно причин создавшегося положения, которые легко объяснимы, наш долг заключается в том, чтобы рассказать факты, и я решил поэтому изменить порядок своего выступления» (763-е заседание, пункт 79), чтобы доказать, что на самом деле не было никакого кризиса или чего бы то ни было в таком роде.

Затем, в конце заседания, как Совет, вероятно, помнит, я сказал следующее:

«Я не думаю, что я смогу закончить свое выступление за один час. Даже если я буду стараться все сокращать, мне вероятно, понадобится два или два с половиной часа. Мне еще остается изложить всю относящуюся к этому вопросу аргументацию». (Там же, пункт 205).

123. Никто никоим образом не может успокаивать свою совесть в этом вопросе мыслью о том, что в первом пункте этой резолюции излагаются подлинные факты, когда в нем говорится:

«Заслушав заявления представителей правительств Индии и Пакистана, касающиеся спора относительно княжества Джамму и Кашмир».

124. У нас нет ни права, ни желания вносить поправки, изменения или что бы то ни было в этом роде, но я не хотел бы, чтобы в моей стране думали, будто я не указывал на эти обстоятельства, когда эта резолюция составлялась и когда она появилась на свет.

125. Прежде чем продолжать, я хотел бы также официально заявить, что мое правительство возражает против некоторых утверждений, содержащихся в речи австралийского представителя в Совете Безопасности. В своих предыдущих выступлениях я уже изложил подробно эти возражения и не хочу отнимать времени у Совету

та на их повторение. Это относится также еще к одному заявлению, сделанному в Совете: мы не можем согласиться с двумя последними фразами в предпоследнем пункте заявления представителя Соединенных Штатов (см. выше пункт 50). Таковы конкретные вопросы, на которые я хочу обратить ваше внимание.

126. Указывалось на то, что мы только подтверждаем и таким образом не принимаем никакого нового решения. При всем моем уважении к Совету, я хотел бы задать ему следующий вопрос: раз все дело в подтверждении, то нужно ли было, игнорируя все факты, на представление которых у меня ушло восемь часов, принимать новое решение? Если вы приняли решение, а затем находите нужным его подтверждать, то это значит, что вы опять приняли решение по существу вопроса.

127. Поэтому хотя Совет Безопасности и те из его членов, которые являются авторами этого проекта резолюции или поддерживают его, могут полагать, что это лишь подтверждение, я позволю себе заявить, что я никак не могу согласиться с этим. Кроме того, на мне лежит обязанность сообщить индийскому народу и индийскому правительству, что, как я уже указывал в Совете, авторы этого проекта резолюции постарались напомнить нам только о тех его резолюциях, которые мы совершенно определенно отказались принять, то есть о резолюции от 21 апреля 1948 года и последующих; сказанное мною не относится к резолюциям Комиссии. Далее, принцип, положенный в основу этих резолюций, независимо от того, затрагивает ли он каждое из их конкретных положений, также вызывает у нас некоторое недоумение. Представитель Австралии заявил, что у него все еще есть сомнения по целому ряду вопросов, но это не помешало ему прийти к определенному заключению. В связи с этим в Индии, вероятно, также будут спрашивать, есть ли необходимость подтверждать то, что рассматривается выступавшими ораторами — по нашему мнению несправедливо — как прочно установленный принцип.

128. Некоторые, вероятно, спросят: отчего же Совет Безопасности не озабочен соблюдением других установленных им принципов: что не должно быть агрессии, что не должно быть насильственного изменения положения, существующего в стране, что не должно быть аннексии или присоединения? По-видимому, Совет Безопасности готов просиживать многие часы, даже в ночное время, чтобы высказать свои возражения против некоторых положений какой-либо конституции на том основании, что эти положения изменяют существующий статус. Но индийский народ спросит: отчего же Совет не проявляет по крайней мере такого же беспоярства относительно других факторов, изменяющих существующий статус? Отчего Совет Безопасности не обеспокоен, например, присоединением, согласно пакистанской конституции, ча-

сти Кашмира к Пакистану? Отчего Совет Безопасности не обеспокоен в такой же мере аннексией этих территорий, их милитаризацией и прозвучавшей в этом зале угрозой войны?

129. Я говорю все это не для того, чтобы вы как-то изменили вашу резолюцию, ибо известно, что уже задолго до 16 января, когда мне было предложено выступить, представители Соединенного Королевства и Австралии заявили о своих намерениях. Я уже говорил об этом вчера в своем первом выступлении.

130. При данных обстоятельствах возникает странная ситуация, на которой я позволю себе остановиться, так как речь идет о делах политических. Мы видим представителя Ее Величества королевы Великобритании, оспаривающего законность законодательного акта, получившего королевскую санкцию. Это явление весьма необычное. А мы опираемся на законодательный акт, который — к счастью для нас — получил королевскую санкцию в то время, когда Индия еще не вышла из-под монархической власти. Поэтому те, кто поступает подобным образом, подвергает сомнению не только законность наших действий, но и свое общее право — ибо конституции у них нет, — свои собственные законы, традиции и значение королевской печати, скрепляющей законопроект.

131. Теперь пойдем дальше и посмотрим, что говорит Комиссия — я не намерен останавливаться на этом подробно. Пока я еще не упоминал о том, что Комиссия заявила — а почему резолюции, принятой восемь лет тому назад, нужно придавать такое важное значение, тогда как результаты расследования, произведенного назначенной Советом Комиссией, которые были изложены в обстоятельном докладе, оставляются без внимания, это тоже покажется непонятным как индийскому народу, так и мировому общественному мнению, не связанному ни с одной стороной; эта Комиссия заявила следующее в пункте 249 своего третьего доклада:

«По существу проблема вывода войск заключается в том, что последовательность стадий демилитаризации княжества, указанная в резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, не представляет собой достаточного основания для разрешения трудностей настоящего положения. Ситуация в княжестве изменилась, резолюции же остались без изменений»².

132. А вы, господа, решили сегодня закрыть глаза на предостережение, заключающееся в этой фразе: ситуация в княжестве изменилась, резолюции же остались без изменения. При всем моем уважении к вам я позволю себе заявить, что вы идете еще дальше этого и принимаете все меры к тому, чтобы резолюции остались

лежать мертвым грузом и были сохранены для потомков.

133. Теперь я должен перейти к позиции, изложенной во втором пункте проекта резолюции. Я снова хочу сделать следующее заявление, чтобы оно было внесено в протокол: этот пункт свидетельствует о неуважении к главе княжества Кашмир, являющемуся членом бывшей правящей династии. И я еще раз должен выразить свое удивление по поводу того, что представитель Соединенного Королевства поставил свою подпись под этим проектом, ибо Учредительное собрание Кашмира было создано не Объединенной конференцией Джамму и Кашмира. Совет Безопасности является органом, в состав которого входят представители государств мира, а не частных организаций. Представитель правительства Индии представил Совету относящийся к рассматриваемому вопросу конституционный документ; я позволю себе заявить, что утверждать после этого в резолюции, что Учредительное собрание Кашмира является плодом какой-то резолюции, принятой хотя бы важным, но не имеющим отношения ни к индийской конституции, ни к самому Учредительному собранию органом, — значит поступать поистине странно. Но мы никак не можем этому помешать, ибо правом голоса пользуются лишь члены Совета.

134. Поэтому я позволю себе утверждать, что при нормальном положении этот пункт не мог бы быть принят собранием, столь исполненным чувства собственного достоинства и проникнутым таким уважением к протоколу. Глава княжества Кашмир во всяком случае имеет право на уважение, которое обычно оказывается каждому главе государства.

135. Здесь уже упоминалось заявление, сделанное в Совете моим предшественником сэром Бенегалом Рау, и мне казалось, что этого заявления достаточно, чтобы удержать Совет Безопасности от повторения своих предыдущих решений, ибо — хотя, быть может, об этом говорить и бесполезно, так как я уже говорил об этом прежде, — Кашмир был присоединен, как вы говорите, или стал частью Индии, не в силу какого-то положения кашмирской конституции или акта Учредительного собрания Кашмира. Таким документом явился Акт о присоединении, принятый законодательным органом и получивший в 1947 году королевскую санкцию. Поэтому конституция совершенно не изменила положения, и если Совет Безопасности не может согласиться с заявлением правительства Индии по упомянутому мною вопросу — заявлением, согласно которому решение Учредительного собрания является прямым следствием Акта о присоединении, — то Совету придется оспаривать законность именно этого Акта о присоединении; а я позволю себе утверждать, что Совет не вправе делать это.

136. Кроме того, я хочу заявить, что этот проект резолюции касается не только Учредитель-

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7*, документ S/1430, пункт 249.

ного собрания Кашмира, но и индийского государства, так как положения, против которых Совет возражает и на которые он хочет в этой резолюции наложить запрет, являются частью конституции Индии, включенной в нее приказом президента в 1954 году. Таким образом, это заявление Совета относится не только к кашмирской конституции. Совет Безопасности указывает Индии, что может содержаться в ее конституции, ибо если мы последуем этому заявлению, то нам, конечно, придется внести изменения в индийскую конституцию, как того требует Совет Безопасности.

137. Я слышал здесь немало доводов относительно внутренней юрисдикции. Во многих случаях я сам от имени моего правительства заявлял, что прибегать к доводу о внутренней юрисдикции можно лишь в редких случаях. Но смысл этого заявления заключается в том, что Совет Безопасности намерен давать указания относительно того, какова должна быть конституция независимого государства, ибо, вмешиваясь в вопросы, относящиеся к конституции Кашмира, он тем самым вмешивается в вопросы, касающиеся конституции Индии.

138. Наконец, я заявляю, что закон об Учредительном собрании представляет собой то, что на юридическом языке носит название деклараторных актов. Этот закон не устанавливает никаких правовых норм; в нем просто констатируется существующее положение вещей. Сэр Бенегал Рау говорил об этом Совету. В действительности Учредительное собрание Кашмира не может принять решений, которые были бы обязательными для Индийского Союза. Если бы Учредительное собрание приняло какое-либо постановление, несовместимое с законом о Союзе, оно вышло бы за пределы своей сферы компетенции и о том, чтобы Совет Безопасности был связан резолюцией, принятой местным или даже общенациональным законодательным собранием, не могло бы быть и речи.

139. Я хочу процитировать то, что было сказано сэром Бенегалом Рау в 1951 году, то есть шесть лет тому назад, — а мое правительство считает, что особенно в этом вопросе за шесть лет многое изменилось. В то время сэр Бенегал Рау заявил:

«Таким образом, пересмотренный проект резолюции фактически не считается с основными факторами положения в Кашмире и включает положения, которые мы с самого начала объявили для нас неприемлемыми. Для мирного разрешения вопроса необходимо создать мирную атмосферу. Продолжающаяся интенсивная пропаганда в Пакистане жихада и дикие и совершенно пустые обвинения против Индии вряд ли создадут подходящую обстановку. А периодические обсуждения проблемы и постоянный пересмотр уже решенных вопросов не может привести к мирному урегулированию ситуации. Индия более всего желает мира — всеобщего мира и мира со

всеми соседями. Но не может быть длительного мира, который не был бы основан на праве и справедливости» (538-е заседание, пункт 22).

140. В нашем районе мира единственным результатом принятия этого проекта резолюции может быть то, что этот вопрос вновь обострит положение. А это противоречит целям Устава, согласно которому Организация Объединенных Наций должна служить местом примирения противоположных интересов. Этот проект резолюции вновь послужит для сторон яблоком раздора. Проект отнюдь не содействует разрешению спора, так как независимо от каких бы то ни было резолюций, есть только два пути, которые могут привести к такому разрешению. Один из этих путей — это насильственно навязанное решение, а я утверждаю, что Устав не дает права Организации Объединенных Наций навязывать сторонам какое-либо решение. Другой путь — это соглашение сторон. Поэтому принятие сейчас еще одной резолюции, где вновь подтверждается то, что было отвергнуто одной из сторон, вновь подтверждается ряд резолюций, которые мы отвергли и которые утратили свое значение ввиду принятия резолюций от 13 августа 1948 года и 5 августа 1949 года, по нашему мнению, отнюдь не будет содействовать осуществлению целей Организации Объединенных Наций или выполнению Советом Безопасности вверенных ему задач.

141. Я не сомневаюсь, что авторы этого проекта резолюции исходили из самых высоких побуждений. Я не сомневаюсь, что они искренне считают, что принятие этого проекта явится шагом в направлении к тому, что им представляется разрешением спора. Но мое правительство должно учитывать не только чувства, которыми руководствуются при принятии решений по этому вопросу, но также практические результаты и последствия этих решений. Поэтому я хочу заявить, что мы относимся к этому проекту резолюции так же, как мы относились к предыдущим резолюциям такого рода.

142. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): О г-не Неру и его правительстве могут быть два разных представления: одно из них было изложено г-ном Мененом, о другом постараюсь рассказать Совету я.

143. Согласно утверждению г-на Кришны Менена, г-н Неру и его правительство уже нарушили принятые ими на себя международные обязательства и присоединили княжество Кашмир к Индии; это уже совершившийся факт.

144. В моем представлении г-н Неру — человек благородный, представитель благородного народа, и хотя ни он, ни его правительство пока еще не выполнили соглашения о проведении свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций, он никогда не делал публичного заявления о том, что он не будет соблюдать этого соглашения,

В каждом своем выступлении в парламенте, которые мы читаем в газетах, г-н Неру всегда заявляет, что он будет придерживаться этого соглашения и проведет свободный и беспристрастный плебисцит под руководством Организации Объединенных Наций.

145. Решить вопрос о том, с каким из этих двух портретов г-на Неру — тем, который был нарисован его представителем в Совете Безопасности, или тем, который только что нарисовал я, представив его вам джентльменом, — должен согласиться великий индийский народ — дело самого этого народа. Быть может, это будет вторым случаем, когда г-ну Неру придется опровергать то, что было заявлено здесь его представителем.

146. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не поставил вопрос о порядке ведения заседания потому, что мы привыкли у себя в стране к случаям такого рода. Речь идет не о г-не Неру и не о том представлении, которое может у кого-либо сложиться о нем. Речь идет о содержании резолюции и о затрагиваемых ею вопросах.

147. Я могу лишь пожалеть о том, что вы, г-н Председатель, допустили это неуместное заявление, но, что касается меня, то в моем выступлении перед Советом не было ни слова, которое могло бы быть истолковано в том смысле, что мы не намерены выполнять принятых на себя международных обязательств. На самом деле, я просил Совет действовать в этих вопросах в соответствии с Уставом. Но правительство каждого государства имеет право толковать факты

по-своему, равно как и обращать внимание Совета на все обстоятельства и все последствия обсуждаемых решений.

148. Если настоящие прения будут продолжаться в таком же духе, в каком они велись в течение последних трех или четырех минут, то на заседании установится совершенно иная атмосфера, чем та, в которой оно протекало вчера.

149. Я хочу заявить, с тем чтобы мои слова были занесены в протокол, что, выступая от имени правительства Индии, я не сказал ничего, что хоть в какой-то мере указывало бы на то, будто правительство Индии или Индийский Союз не намерены выполнять принятых ими на себя международных обязательств.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Готов ли Совет приступить к голосованию? Я ставлю проект резолюции, содержащийся в документе S/3778, на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Ирак, Китай, Колумбия, Куба, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция, Швеция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик.

Проект резолюции принимается 10 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.